

ПРОВЕРЖАЮ
Проректор по научной работе РУДН
проф. Н.С.Кирабаев
2016 г.

ОТЗЫВ

ведущей организации о диссертации Касаткиной К.В. на тему «Тип „подпольного человека“ в русской литературе XIX – 1-ой трети XX в.», представленной на соискание ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.010.01 - Русская литература

Диссертационная работа К.В.Касаткиной «Тип „подпольного человека“ в русской литературе XIX – первой трети XX в.» находится в ряду современных научных трудов, которые на новом витке литературоведческой мысли стремятся развить традиционные подходы к интерпретации как отдельных художественных явлений, так и – шире – процессов исторической поэтики в их динамике и социокультурной парадигматике, и представляет собой законченное оригинальное исследование заявленной темы.

Закономерен выбор анализируемого материала – типология героев русской классической литературы (от позднего романтизма и раннего творчества Ф.М.Достоевского до писателей Серебряного века: Л.Андреева, В.П.Свенцицкого, А.И.Куприна, – и далее 1920–1930-х гг.). К числу достоинств работы относится и введение в круг научного анализа произведений В.П.Свенцицкого и М.Н.Альбова, явлений, традиционно относимых к «литературной периферии», в которых также по-своему проявляются закономерности поэтической эволюции и литературного процесса в целом. Поэтому *актуальность* исследования не вызывает сомнений.

Автор диссертации, опираясь на труды, посвящённые анализу творчества Достоевского (а отчасти и полемизируя с ними), в основу собственного

подхода ставит тип (или архетип? концепт?) «подпольного человека» – одну из наиболее обсуждаемых проблем современного достоевсковедения. Действительно, простой статистический анализ Ngram Viewer показывает четыре пика интереса в России к этому художественному концепту: рубеж 1870–1880-х, культура пред- и постреволюционных десятилетий и эпохи «застоя» 1970-х, а также нарастание интереса к нему в кризисные 1990-е, в точности совпадающие в XX в. с всплесками массового научного интереса к творчеству Достоевского.

К.В.Касаткина, констатируя отсутствие в литературоведении «устоявшегося общепринятого представления о том, кто же такой „подпольный человек“ Достоевского», предлагает своё видение принципов выделения этого типа и средств его создания, описывает детальный «типологический портрет „подпольного человека“» (С.7) и выделяет этот тип в творчестве самого писателя и среди литературных явлений постдостоевской эпохи. Автор убедительно доказывает, «что данный тип значим для русской художественной антропологии в целом» (С.7). Всё это определяет *научную новизну и значимость исследования.*

Анализ обширного списка научных источников, подход к их отбору, систематизации и предложенные собственные пути исследования свидетельствуют о глубоком постижении диссертанткой заявленной темы. Правда, как представляется, доминирующий «достоевсковедческий» акцент методологии исследования привёл к некоторой «негативной интерференции». Проигнорирован большой пласт классических трудов отечественных и зарубежных философов, психологов и богословов (З.Фрейд, Ф.Ницше, Л.Шестов и др.), со своих позиций анализировавших феномен «подпольного человека» и «духовного подполья» в целом.

Возможно, стоило бы расширить круг источников работы и за счёт исследований «мифологии „подпольного человека“» (и её вариаций в XX в.), которая проявилась в восходящей к «антинигилистическим романам» традиции русских прозаических произведений о террористах-революционерах, при этом,

чётко отдавая себе отчёт в том, что «подпольщик» и «подпольный человек» не тождественны (что учитывая сегодняшнее словоупотребление следовало бы строго соблюдать и во всём тексте работы), но всё-таки метафорически связанные внутренней формой.

Из поля внимания исследования, на наш взгляд, совершенно неоправданно, если брать первостепенные авторские персоналии, целиком выпало творчество А.П.Чехова. А между тем, ещё Д.С.Мережковский в статье «Чехов и Горький» (1906) высказал мнение, что, когда возникают «самые неразрешимые сомнения, самые неразгаданные загадки... кончается внешний, мнимый, всё понимающий, всем понятный — и выступает подлинный, „подпольный“, ничего не понимающий и никому не понятный Чехов».

Можно было бы дополнить и типологию героев, о которой рассуждает К.В.Касаткина в 1-й главе: кроме «подпольного», «лишнего», «маленького» и «нового человека», в русской литературе — пусть не столь эпохально, как перечисленные, — пунктиром проходили типы «странного человека» (1820-1830-е; В.Белинский, М.Лермонтов, а ранее — миниатюры Н.М.Карамзина), «желчевиков» (1860-е; А.Герцен). На место выразителя русского национального характера, помимо «подпольного человека», претендовал концепт «обломовщина» (он даже перешёл в другие языки — Oblomovism, Oblomowtums). Косвенно свой вклад в становление характерологии Достоевского внесла отечественная традиция 1830-х пародийного переосмысления штампов французской «неистойной словесности» (*littérature frénétique*) и её отечественных эпигонов.

Эти замечания можно отнести и к § 1 гл. 1 («Генезис типа „подпольного человека“»), в которой происхождение «подпольного человека» упрощённо рассматривается как «своеобразный результат синтеза двух более ранних литературных типов „лишнего“ и „маленького“ человека» (С.40). Между тем, все перечисленные типы так или иначе отразились в типе «подпольного человека». Не вполне убеждают и аргументы диссертантки в пользу отрицания единства генезиса типов «мечтателя» и «подпольного человека» (С.24-27).

Недостаточная чёткость разграничения типов героев Достоевского проявляется и в других мелких противоречиях работы: убедительно доказывая различие типов «подпольного человека» и «идеолога» (С.87-88) автор, тем не менее, в следующих главах сбивается на их отождествление (С.135, 138-139).

Кроме того, несмотря на то, что «целью данной работы является описание типа „подпольного человека“ и изучение его эволюции в русской литературе XIX – первой трети XX в.» (С.4), автор зачастую упускает из внимания заявленный эволюционный аспект: практически все интересные наблюдения над каждым отдельным проявлением типа «подпольного человека» и перспективные выводы представлены изолированно.

Впрочем, заполнение указанных лакун, скорее, можно рассматривать как желательное, но не безусловно обязательное дополнение. Большинство высказанных замечаний ни в коей мере не снижает качественный уровень диссертации и носит рекомендательный характер.

В целом же исследование К.В.Касаткиной характеризуется чёткой структурой, логичностью и ясностью научной мысли. *Поставленные диссертантом задачи были успешно решены, а цель исследования достигнута.*

Подводя итоги, констатируем, что в диссертации К.В.Касаткиной предложен оригинальный подход к решению поставленных исследованием задач, выявлен и всесторонне проанализирован большой объём материала, намечены пути и перспективы дальнейшего изучения темы.

**Заключение о соответствии диссертации и автореферата
предъявляемым требованиям**

Диссертационная работа К.В.Касаткиной соответствует требованиям § 9 «Положения о присуждении учёных степеней» (утверждено постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 г. № 842), а её автор заслуживает искомой учёной степени кандидата филологических наук по специальности 10.01.01 – русская литература.

Отзыв ведущей организации составлен кандидатом филологических наук, доцентом кафедры русской и зарубежной литературы филологического факультета Российского университета дружбы народов Т.В. Кореньковой. Утвержден на заседании кафедры русской и зарубежной литературы Российского университета дружбы народов (протокол № 6 от 27 января 2016 г.).

декан филологического факультете РУДН
доктор филологических наук,
профессор

заведующий кафедрой русской и
зарубежной литературы
доктор филологических наук,
профессор 10.01.01

В.В.Барабаш

А.Г.Коваленко

Адрес: 117198, Москва, РУДН, ул. Миклухо-Маклая, д. 10/2,

Сайт: www.rudn.ru

Телефон: +7(495) 434-50-00

E-mail: filfak-rudn@rudn.ru

Сведения о составителе отзыва из ведущей организации (РУДН)

Фамилия:	Коренькова
Имя:	Татьяна
Отчество:	Викторовна
Должность:	доцент
Место работы:	Российский университет дружбы народов
Ученая степень:	кандидат филологических наук
Ученое звание:	доцент кафедры русской и зарубежной литературы филологического факультета РУДН (Москва)
Телефон:	+7-917-552-4761 / +7-495-453-7413 (дом.)
E-mail:	tvkorenkova@mail.ru
Адрес, индекс:	Россия, 125413, Москва, ул. Фестивальная, д. 46, корп.3, кв. 400
Статьи:	<p>1. Б.Акунин как Фауст русского постмодернизма // Мир литературы. К юбилею профессора А.С.Карпова: Сборник научных трудов. – М.: РУДН, 2010. – С.266-282 (восприятие традиций Достоевского в современной русской литературе.)</p> <p>2. Почему сегодня (не) читают Достоевского, или К вопросу о фенотипе русской литературы (социодинамический аспект) // Tragédia doby, človeka, literatúry. – Нитра (Словакия): UKF v Nitre, 2011. – С.158–174 (восприятие традиций Достоевского в современной русской литературе.)</p> <p>3. Мейнстрим – массовая, коммерческая литература [глава 5.1] // История русской литературы XX–XXI веков: учебник и практикум для академического бакалавриата. Под ред. В.А.Мескина. – М.: Юрайт, 2016. – С.302–309</p>